

Ба 2323

Очерки Бѣлоруссіи.

I. Сябрына.

(Изъ жизни Полѣскихъ бѣлоруссовъ южной части Слуцкаго у. Минской г.)

Калі сяберъ не паможэ, та й ніхто, не-
божэ. Сяберъ — божы свайкь. Часамъ атъ
свайгó памóги не чакай, хйбо ў сябра паця-
тай.

Изъ бѣлорусскихъ присловій.

Въ словарь бѣлорусскаго нарѣчія И. И. Носовича приве-
дены слова: „сябру́къ, а, с. м. Сотоварищъ, соучастникъ въ
дѣлѣ или работѣ. Собрались сябруки. Сябръ, а, с. м. 1) Род-
ственникъ, братъ. Ёны сябры межъ собою, а я чужій. 2) Сото-
варищъ. Прийшовся съ сябрами своими“. Но нѣтъ словъ ся-
брына, сяберъ и т. п. Повидимому, г. Носовичъ ставитъ термины
сябру́къ и сябръ вмѣсто дѣйствительно существующаго повсе-
мѣстно въ Бѣлоруссіи понятія «сяберъ», но придаетъ этимъ сло-
вамъ не совсѣмъ вѣрное толкованіе. Слово сяберъ означаетъ
духовное родство, какъ это можно видѣть изъ настоящаго
очерка.

Будучи мѣстнымъ уроженцемъ и въ теченіе многихъ лѣтъ
проживая въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи мнѣ приходилось
наблюдать среди бѣлоруссовъ обычай своеобразнаго духовнаго
родства, называемаго „сябрыно́ю“. Сябрына устанавливается
какъ между родственниками, такъ равно и между чужими, независимо
отъ родства и свойства. Возникаетъ она слѣдующимъ образомъ.
Рой пчелъ вылетаетъ изъ улья одного хозяина и входитъ въ
улей другого, встанутый на дерево. Съ этого момента данные
два хозяина становятся сябрами, а рой пчелъ вмѣстѣ съ ульемъ
считается собственностью обоихъ сябровъ въ равныхъ доляхъ.
Это самая близкая сябрына; она почитается Богомъ данной,
священной, такъ какъ тутъ пчелы вошли въ тотъ или иной
улей по волѣ божьей.

Кстати нужно замѣтить, что пчелы въ Бѣлоруссіи считаются священными насекомыми, вѣроятно, за то, что онѣ даютъ воскъ, изъ котораго изготовляются церковныя свѣчи. Есть загадка: „леціёу птахъ цѣразъ бѣжы дахъ; тамъ егѣ дзіёло ўсе пагарыёло [летѣла птица черезъ божью крышу; тамъ ея дѣло (издѣлье) все погорѣло]. Отвѣтъ—пчелы. Самка или царица пчелъ называется „божаю матка“. По другому способу сябрына является такъ: во время свадьбы при дѣлежѣ каравая молодой четѣ дарятъ „палавину пчуоць“ и тѣмъ самымъ становятся совмѣстными владѣльцами подареннаго улья пчелъ и сябрами. Когда отъ подаренныхъ во время свадьбы кобылы, коровы или овцы рождается приплодь, то и тутъ устанавливается сябрына. Вообще сябрына появляется въ такихъ случаяхъ, когда подаренный или даже проданный съ цѣлью разведенія домашній скотъ даетъ хорошей приплодь и, какъ говорятъ: „идзе ў рўку“. Хотя при установленіи сябрыны никакихъ специальныхъ обрядностей не бываетъ, но съ момента ея появленія сябры обращаются другъ къ другу на вы, а не на ты, какъ это принято вообще между чужими простолюдинами. На вы обращаются только съ самыми близкими друзьями и товарищами да съ родителями и старшими родственниками.

Сябрына среди бѣлоруссовъ играетъ огромную роль. Каждый простолюдинъ считаетъ для себя священнойъ долгомъ помочь сябру въ бѣдѣ. По народнымъ воззрѣніямъ, почитается великимъ грѣхомъ, если кто обидитъ сябра или сдѣлаетъ ему зло. Ссора между сябрами—большой позоръ для обоихъ. Во время гостыбы на семейныхъ торжествахъ, храмовыхъ праздникахъ и т. п., сябровъ сажаютъ на почетномъ мѣстѣ, усиленно угощаютъ и вообще относятся къ нимъ съ особеннымъ уваженіемъ. Сябры нерѣдко играютъ роль совѣтчиковъ, защитниковъ предъ міромъ и т. п. Не даромъ бѣлоруссы говорятъ: „калі сяберъ не памѣжэ, та й ніхтѣ, небѣжэ (коли сяберъ не окажетъ помощи, то и отъ другихъ не дождаться). Сяберъ лучше родственниковъ: отъ него скорѣе можно получить помощь, чѣмъ отъ сваякуоў“ — родственниковъ. Есть пословицы: „мнуога свайхъ, да чортъ па ихъ, а сяберъ—божы сваякъ“. Или: часамъ отъ свайгѣ памѣги не чакай, хібо ў сябра папытай“.

Каждый предусмотрительный бѣлоруссъ при всякомъ трудномъ случаѣ старается возможно больше пріобрѣсть сябровъ, какъ въ своемъ селеніи, такъ и въ сосѣднихъ. Сяберъ поможетъ въ трудную минуту жизни; онъ пуститъ переночевать и приметъ, какъ самага лучшаго гостя. Вѣдь говорятъ старики,

„во май осьмакуоў (денегъ), а май мнубога сябруоў. — шіекъ пражывёшь и зъ голаду не намрѣшь“.

Такъ какъ въ каждомъ селеніи посредствомъ браковъ почти все простолюдины состоятъ хотя бы въ дальнемъ родствѣ или свойствѣ, то и сябрына устанавливается въ большинствѣ случаевъ между родственниками, но это зависитъ только отъ условій даннаго селенія, а не является слѣдствіемъ того, что тѣ или инія лица родственники. Въ числѣ сябровъ можно, конечно, встрѣтить кромѣ родни — кумовьевъ, сватовъ, побратимовъ, т.-е. духовныхъ братьевъ и т. п. Но это все отдѣльные самостоятельные институты родства, не вліяющіе безусловно на появленіе сябрыны.

И Б О Ъ А . . .

Будетъ двѣ на устѣхъ долю. И сабатца
двой (кусочекъ хлѣба) — но не прязь чью
адну живудомъ.

Изъ белорусскихъ присловій.

Въ такъ называемой Полѣской Бѣлоруссіи, по среднему теченію р. Припети и ея лѣвѣмъ притокамъ, мнѣ повсемѣстно приходилось наблюдать народныя обычаи, сохранившіеся среди простолюдиновъ, вѣроятно, отъ глубокой древности. Огромные гѣса, непроходимыя топкія болота и „гнилыя“ торфяныя рѣчки и озера дѣлаетъ эту мѣстность недоступною для посторонняго теловѣка. Самыя топографическія условія наложили свою особую печать на культурное развитіе и весь бытъ мѣстныхъ бѣлоруссовъ-полѣшукровъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, сохранились древніе обычаи, суевѣрія, предразсудки и старинный укладъ домашней жизни. Здѣсь народный говоръ менѣе подвергся вліянію другихъ языковъ и сохранился почти въ первобытной чистотѣ. Поэтому изученіе творчества и быта бѣлоруссовъ этой глухой полѣской части представляетъ особенный научный интересъ.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ мнѣ желательно указать на одинъ обычай, подтверждающій предположеніе, что и у бѣлоруссовъ была когда-то общность имущества, основанная на родовомъ строѣ. На всемъ пространствѣ полѣской части Бѣлоруссіи до послѣдняго времени простолюдины строго соблюдаютъ древній обычай дѣлиться съ ближайшими соседями и вообще односельчанами всею, что прибрѣсають. Этотъ обычай назы-

вается „бондой“. Такъ, напримѣръ: когда кто-либо убиваетъ кабана, то обычай требуетъ давать сосѣдямъ и вообще односельчанамъ по куску свѣжаго мяса или сала—„бонду“. Такъ же поступаютъ, когда рѣжутъ овцу, теленка и т. п. Обычай раздавать сосѣдямъ „бонды“ распространяется въ равной мѣрѣ на пойманную въ большомъ количествѣ рыбу, убитыхъ на охотѣ звѣрей и т. п. Особенно характеренъ такой фактъ. Въ лѣсу, неподалеку отъ проѣзжей дороги, крестьянинъ вырѣзываетъ соты изъ улья, поставленнаго на „одрѣ“—палаткѣ, устроенной на соснѣ. По дорогѣ проходятъ односельчане. Крестьянинъ замѣтилъ ихъ, закричалъ и подозвалъ къ „одру“. Тѣ подошли и спросили, богата-ли взятка меда. Крестьянинъ положилъ на лубокъ по количеству односельчанъ нѣсколько кусковъ сотовъ и, при помощи „лѣзвива“, опустил внизъ для угощенія. При вырѣзываніи сотовъ даютъ „бонду“ всякому, кто только попадется по близости. Сюда же относится обычай давать сосѣдямъ плоды съ садовыхъ деревьевъ, огородные овощи, хлѣбъ изъ новой ржи или пшеницы и т. п. Во всѣхъ такихъ случаяхъ говорятъ „даць бонду“ или „бондачку“.

Обычай давать „бонду“ строго соблюдается, ибо существуетъ повѣріе, что кто не дастъ „бонды“, тотъ уже больше никогда самъ не будетъ имѣть даннаго продукта. Рассказываютъ много случаевъ несчастій, происшедшихъ отъ того, что нарушали этотъ обычай.

Давный обычай распространяется даже и на животныхъ. Такъ, когда престолюдинъ ѣсть и замѣтитъ хотя-бы бродячую собаку, то онъ непременно броситъ ей кусокъ, говоря: „тра и сабатца даць,—мо не празъ чью ласку живудмъ“ („надо и собаку дать—можетъ-быть, не по чьей милости живемъ“). Раздавая „бонды“, крестьяне не жалѣютъ своего „добра“, такъ какъ глубоко укоренилось понятіе, что „Бюогъ дае на ўсихъ дблю“.

Все это указываетъ, что обычай давать бонду сохранился отъ глубокой древности, когда имѣла мѣсто общность имущества цѣлой общины или рода.

А. Сергпутовскій.

8000000 1446685